«ХОР КО ПРЕВРАТНОМУ СВЕТУ» И ЕГО АВТОР

П. Н. Берков

1

Среди памятников художественной литературы средины XVIII в. «Хор ко превратному свету» занимает исключительное место. Живой, энергичный отклик на все важнейшие стороны общественной жизни той эпохи, — крепостное право, женский вопрос, национальное воспитание, старинное правосудие и т. д., и т. д., — «Хор ко превратному свету» давно уже вошел в сознание историков русской литературы и культуры как одно из центральных произведений А. П. Сумарокова. «Полное собрание всех сочинений» А. П. Сумарокова, изданное Н. И. Новиковым (изд. 1-е—1781; изд. 2-е—1787), указывает, что «Хор ко превратному свету» или точнее «Другой хор ко превратному свету» (изд. 2-е, т. VIII, стр. 339—342) входил в состав «Хоров к большому маскераду, бывшему в Москве в 1763 годе». Естественно было бы рассматривать этот «Другой хор ко превратному свету» в окружении всех прочих хоров и в связи с тем маскарадом, на котором он исполнялся; это, однако, не делалось, и он всегда рассматривался обособленно. Следует указать, что при сопоставлении прочих произведений Сумарокова с «Другим хором» возникали некоторые недоумения. Правда, ничего резко противоречащего остальным произведениям Сумарокова «Другой хор» на первый взгляд не заключает, и можно было бы каждую мысль «Хора» найти в той или иной форме в других сочинениях Сумарокова, но в целом он производит значительно более сильное впечатление. Достаточно указать, что через 80 лет, при Николае I, он не мог быть напечатан полностью. В особенности останавливают внимание известные строки «Хора»:

Со крестьян там кожи не сдирают,
Деревень на карты там не ставят,
За морем людьми не торгуют.